

Секция «Основы конституционного строя, конституционный статус личности и конституционное правосудие»

Достоинство личности: цель или средство? Правовые позиции и аргументация органов конституционного контроля России и Германии.

Научный руководитель – Кененова Ирина Павловна

Ильина Елена Александровна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Кафедра конституционного и муниципального права, Москва, Россия

E-mail: alenka-nefedova94@mail.ru

Концепция человеческого достоинства позволяет нам сформировать представление о месте человеческой личности в обществе и государстве. Достоинство в общеправовом смысле понимается как ценность человека самого по себе, независимо от его общественного положения, значимости и даже собственного восприятия человеком своего места в системе общественных отношений и осознания (или неосознания) им своей ценности.

Главным правовым средством защиты достоинства человека выступает институт конституционной жалобы. Конституционные суды как органы конституционного контроля в процессе осуществления производства по конституционной жалобе осуществляют легальное толкование нормативных положений конституции, находящихся в непосредственной взаимосвязи с принципом человеческого достоинства. Следуя принципам единства и целостности Конституции, практической согласованности конституционных норм Конституционный Суд Российской Федерации и Федеральный конституционный суд Германии в своих правовых позициях толкуют нормы Конституции таким образом, чтобы гарантировать максимальную защиту прав граждан, однако в их практике всё же встречаются решения, положения которых носят скорее декларативный, чем действенный характер.

Выведенная Г. Дюригом «формула объекта»[3] легла в основу толкования принципа человеческого достоинства как Федеральным конституционным судом Германии, так и Конституционным Судом России. Она служит своеобразным ориентиром, которого должны придерживаться эти суды при рассмотрении всех дел, затрагивающих права и свободы личности, а также задаёт направление «для конкретизации области защиты достоинства»[1]. Конституционные суды, посредством официального толкования, обязательного для всех государственных органов, имеют возможность расширять в необходимых пределах сферу действия положения о человеческом достоинстве[14-19], что становится особенно актуально в век появления информационных технологий и формирования «четвёртого поколения» прав человека.

Концепция человеческого достоинства, получившая свое развитие в правовых позициях Федерального конституционного суда Германии, образует одну из важнейших составляющих конституционной традиции страны, в то время как российская практика конституционного правосудия в данной сфере только формируется. Рассматривая концепт человеческого достоинства в свете личных, социальных и иных прав[4-13], Конституционный Суд России, как правило, использует в обосновании своей позиции иные конституционно-правовые категории. В связи с чем возникает вопрос о роли данного принципа в российской практике конституционного контроля.

Человеческое достоинство, рассматриваемое как основополагающий конституционный принцип, имеет содержательное наполнение в международном и национальном праве. В свете этого принципа, согласно позиции Федерального конституционного суда[2], должны рассматриваться и все другие права. Конституционный Суд Российской Федерации

напрямую не выражает подобной позиции, однако именно из этого стоит исходить при решении любых вопросов, касающихся конституционных прав и свобод граждан. Поэтому опыт Германии и Федерального конституционного суда может служить своеобразным «ориентиром» для российской правовой системы.

Источники и литература

- 1) Гаскарова М. Л. Концепция достоинства человека в немецком конституционном праве // Журнал российского права. 2002. № 4. С. 154 – 162.
- 2) Сравнительное конституционное право в доктрине и судебных решениях: Учебное пособие. Авторский коллектив: Кененова И.П., Троицкая А.А., Шустров Д.Г. М.: КРАСАНД. 2015.
- 3) Dürig G. Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland. Kommentar zu Art. 1 GG in: Maunz/ Dürig. Grundgesetzkomentar. 4 Aufl. München – Berlin, 1974.
- 4) Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 3 мая 1995 года № 4-П // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 19. Ст. 1764.
- 5) Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 28 июня 2007 года №8-П // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 27. Ст. 3346.
- 6) Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2011 года № 16-П // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 30 (2). Ст. 4698.
- 7) Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2011 года № 24-П // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 48. Ст. 7012.
- 8) Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 6 февраля 2014 года № 2-П // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 7. Ст. 736.
- 9) Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 1 июля 2014 года № 20-П // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 28. Ст. 4138.
- 10) Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 23 сентября 2014 года № 24-П // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 40 (Часть III). Ст. 5489.
- 11) Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 12 марта 2015 года № 4-П // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 12. Ст. 1801.
- 12) Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 января 2016 года № 1-П // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 4. Ст. 551.
- 13) Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 15 февраля 2005 года № 17-О: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision33348.pdf>
- 14) BVerfGE 87, 209 – Tanz der Teufel: <http://www.servat.unibe.ch/dfr/bv087209.html>
- 15) BVerfGE 39, 1/41 – Schwangerschaftsabbruch I: <http://www.servat.unibe.ch/dfr/bv039001.html>
- 16) BVerfGE 30, 173 – Mephisto: <http://www.servat.unibe.ch/dfr/bv030173.html>
- 17) BVerfGE 6, 32 – Elfes: <http://www.servat.unibe.ch/dfr/bv006032.html>
- 18) BVerfGE 54, 148 – Eppler: <http://www.servat.unibe.ch/dfr/bv054148.html>
- 19) BVerfGE 7, 198 – Lüth: <http://www.servat.unibe.ch/dfr/bv007198.html>